Я не собирался рисковать. Хотя туннели были широкими и не представляли собой ничего опасного, за исключением темноты, подземелье все равно пугало меня до смерти. С тех пор как я услышал о тех шахтерах в Чили, я избегал пещер и туннелей как чумы. То, что я готов был отважиться на такое, говорило о моей неспособности к плаванию.

Потом меня осенило, и я чуть не ударился головой о скалу. Я должен был стать куноичи или должен был стать им очень скоро. Куноичи Ива. Какой уважающий себя ниндзя Рока будет бояться проклятого туннеля? Ради всего святого!

Сделав глубокий вдох, я решил рассматривать это как терапию воздействия. Я нашел утешение в том, что однажды пещера будет представлять для меня такую же угрозу, как волны, на которых я когда-то катался. То есть немного угрожающими, но не настолько, чтобы их следовало избегать. Я лучше других знал, что стихия, в которой я чувствовал себя наиболее комфортно, все равно может стать причиной моей гибели, если я не буду осторожен.

Примерно через двадцать минут поисков я нашел свою добычу. Вернее, чуть не упал в карьер. Здесь была твердая скала, а затем сразу же вода на том же уровне поверхности.

Боже, никаких перил или чего-нибудь еще? И все же я не смог сдержать широкую ухмылку, растянувшуюся по моему лицу.

Вдоль стены, рядом с туннелем, из которого я вошел, стоял мангал. Он был заправлен и готов, рядом стоял чан с смолой, и я зажег его факелом, сделав рефлекторный шаг назад, когда жар ошпарил меня с большей силой, чем я ожидал.

Свет от костра осветил большую часть озера, которое оказалось гораздо больше, чем я себе представлял. Я с трудом понимал, как гора не рухнула на него.

Без всякого ветра поверхность озера была ровной, гладкой и нетронутой. Неестественной. Без всяких усилий я смог увидеть свое отражение, чего обычно избегал, главным образом потому, что очень четко представлял себе, как выгляжу, и лицо, которое смотрело на меня сзади, было явно не таким.

Мое лицо должно было быть в форме сердца, а не широким и громоздким. Мои волосы должны были быть светлыми, выбеленными постоянным солнцем, а не красного дерева. В отражении, которое смотрело на меня, не было ни ямочек, ни веснушек, ни малейших шрамов и слишком заметных пор.

Раньше я не назвала бы себя тщеславной, и, по правде говоря, я обнаружила, что обычная женская привлекательность часто мешает женщинам, стремящимся занять офицерскую должность в армии. В иерархии Айвы она, несомненно, тоже будет мешать, если только я не стану заниматься соблазнением (чего я точно делать не буду). Но это тело вырисовывалось каким-то… уродливым.

Но кто знает. Я все еще ребенок, а не педофил, так что, возможно, это и хорошо, что я не считаю себя привлекательной. И даже если большинство мужчин никогда не сочтут меня привлекательной... что ж. Я и сама не считала их привлекательными, так что это меня вполне устраивало.

Сила имеет свою прелесть, и, поскольку я собиралась стать самой плохой сукой на свете, я чувствовала, что не буду испытывать недостатка в спутниках в свои последние годы, если доживу до них. Если только я сама этого не захочу.

Хотя я не могла судить об этом отсюда, дневной свет уже разгорался, поэтому я быстро сняла с себя верхний слой одежды. Под обычной одеждой на мне была самая близкая к купальнику вещь: свободная бело-красная туника с облегающими проймами для рук и ног. Она была достаточно тонкой - почти как сырная ткань, - чтобы не перетягивать и не утяжелять меня, но и не впитывать и не удерживать много воды. По крайней мере, не настолько, чтобы она просочилась сквозь мой внешний слой, который был специально сделан достаточно темным, чтобы скрыть любые мокрые пятна.

Потрогав воду пальцами ног, я обнаружил, что она, на удивление, не ледяная. Конечно, было довольно бодро, но я ожидал гораздо худшего в этой обстановке.

Вздохнув от удовольствия, я полностью погрузилась в воду, и мое тело быстро привыкло к прохладе. Не в силах сдержаться, я начала безудержно хихикать, что вскоре переросло в смех чистого и немного безумного удовольствия.

Я нырнул в глубину, толкая тело так быстро, как только оно могло выдержать. В воде я чувствовал себя неудержимым. Я проплывал круги, сначала в бешеном темпе, а затем медленно, лениво. Я плавал на спине в течение, наверное, получаса.

Мое новое тело не было таким же сильным, как прежнее. Во многом это можно было списать на возраст, но кое-что было и от недостатка общения с водой. Плавание было аэробным упражнением, превосходящим и более комплексным, чем любое другое, и, хотя я старался изо всех сил на суше, большинство упражнений задействовали только отдельные части тела, полностью игнорируя другие. В результате менее задействованные группы мышц оставались слабыми и лишали силы многие движения. Теперь, когда у меня был водный источник для тренировок, надеюсь, этот недостаток исправится.

И тут лучший день моей новой жизни был прерван. Из туннеля позади меня послышались голоса, и я застыл, как олень в свете фар, напрягая слух, чтобы разобрать, о чем они говорят.

После того как неразборчивое бормотание сменилось чем-то более внятным, я услышал более молодой женский голос.

"Сэнсэй, здесь есть кто-то еще?"

"Может, кто-то просто оставил свет гореть", - предположил другой... мальчик? предположил.

"Нет, здесь точно кто-то есть", - раздался голос более зрелой женщины.

Черт. Я вроде как думал, что никто не будет пользоваться этим бассейном - война закончилась, и я полагал, что теперь не так много внимания будет уделяться обучению сражаться на местности, которая чаще всего встречается в других странах.

Что мне делать? Спрятаться? Скорее всего, нет. Вероятность того, что мне удастся скрыться от джонина - я полагаю, это сенсей и ее команда, - ничтожна.

Лучше просто встретиться с ними лицом к лицу и надеяться, что они не бросят меня в тюрьму.

"Привет!" радостно прощебетала я, когда они завернули за угол. Генины, на которых не было коричневых боевых жилетов, выглядели ошеломленными моим присутствием. Хотя я не обделила их вниманием.

Мамочка? Простите. Мамочка? Прости.

Их джонин сенсей был горяч. Не в прямом смысле: у нее были короткие волосы, гигантские бицепсы и охренительные бедра. Ее наряд, стандартная форма Ивагакуре, даже не льстил, и я едва мог оторвать взгляд.

Кроме того, она казалась невероятно недовольной моим присутствием. Она сильно нахмурилась, и я сразу понял, что мой первоначальный план - вести себя по-детски и глупо - скорее всего, будет воспринят не лучшим образом.

"Что ты здесь делаешь, малыш?" спросила она без обиняков. "И не говори всякую чушь о том, что ты заблудился".

"Сэнсэй," - вмешался один из ее учеников, нахмурившись. "Она всего лишь ребенок".

"Нет, вы правы", - сказал я, к всеобщему удивлению. "Я не потерялась. Я именно там, где хотела быть".

"О? И зачем тебе понадобилось находиться в закрытой тренировочной зоне, которую я забронировал для своей команды?" спросил горячий сенсей.

"Тренировки", - сразу же ответил я. "Силовые упражнения, в частности, и повышение выносливости. Я собираюсь стать шиноби", - запоздало сказал я, надеясь воззвать к ее профессионализму.

http://tl.rulate.ru/book/103119/3592261